

Нина Басанина. Живет в Бостоне. Продолжает писать стихи и очень профессионально их читает. Охотно выступает. Когда училась в колледже, писала стихи на английском языке, сильно удивляя этим преподавателей. Стихи не собирает и не издает. Считает, слишком много хлопот. Мы, ее друзья и поклонники, так не думаем. Судите сами.

ФАИНА БОРД

НИНА БАСАНИНА О СЕБЕ:

«Я родилась в Питере, бывшем Ленинграде. Отца не помню. Он был расстрелян, когда мне было 2 года. Как семья "врага народа", мы – мама, сестра и я – были высланы и скитались вплоть до реабилитации в 1958 году. Поволжье, Урал, Казахстан, Украина, Башкирия – вот путь наших скитаний. Мама, прима-балерина Мариинского театра, вынуждена была работать в клубах и домах культуры, учила танцевать детей и рабочую молодежь.

Стихи я начала писать очень рано, но в юности увлеклась математикой. К стихам вернулась всерьез лишь во второй половине жизни. Закончила филфак Ленинградского университета. 25 лет проработала редактором музыкальных программ на Ленинградском телевидении.

В Америке с 1992 года. Обычный стандартный путь иммигранта – уборка, уход за стариками, работа в банке. Муж, Петр Дубов, математик и художник, умер здесь, в Бостоне, не дожив до 56 лет. У меня 2 сына и маленькая американская внучка».

НИНА БАСАНИНА

СТЕНА ПЛАЧА

Уже погас над древним городом закат,
И шум, и суета остались позади.
На пост вступает молодой солдат,
Он автомат приладил на груди.
Сюда к Стене идут со всех концов страны,
Здесь помнится и молится иначе,
Как-будто слезы льются из Стены,
И потому ее зовут Стеною Плача.
А дальше – памятной горы покатый склон
Мерцает, будто в искрах звездной пыли.
Здесь высечены тысячи имен,
Чтоб мертвых те, кто живы, не забыли.
Вокруг так тихо... Травы вышли в рост,
Посажены сады, они в поре цветенья...
Но в сердце каждое стучится Холокост
Набатов памяти и предостереженья.
А ночь течет... Уж тени не видны,
Все тоньше, все светлее отблеск лунный...
И скоро сменит часового у Стены

Другой солдат, как тот, такой же юный.
Настанет новый день. Нас. как обычно, ждут
Труды, заботы, горести, удачи...
Молись за мир, где эту Стену назовут
Стеною Радости, а не Стеною Плача.

БАЛЛАДА О СТАРОМ ВИКИНГЕ

В счастье человек находится на вершине горы, а сердца людей обращены вниз.

Н.РЕРИХ.

Две ночи ветер бушевал, на третью ночь утих.
И старый Гримр на пир созвал соратников своих.
Собрались викинги под свод, не тратя лишних слов.
Удачлив был суровый год, и ратный щедр улов.
Уселись кругом потесней, подвесками бренча,
И спорит с золотом перстней византийская парча.
Вепрь, чьи клыки, как два копыя, дымится на столе.
По краю кубка бьет струя, как волны по скале.
И отдыхая за стеной от жарких битв и ссор,
Лег меч звериной головой на боевой топор.
Не раз наполненный кувшин обходит длинный ряд,
И пряны речи, словно вин заморских аромат.
Но вот взметнулись, трепеща, огни по кругу лиц.
Блеснул багряный шелк плаща с подбоем из куниц.
Хозяин встал, и пир примолк, стихая как прибор.
Старик обвел глазами полк дружины боевой.
Как пена кудри старика и борода бела,
Но не дрожит еще рука, упершись в край стола.
- "К концу подходит долгий срок, богами данный мне,
Я сделал столько, сколько смог, и сверх того вдвойне.
И року благодарен я, завиден мой удел,
Лишь о едином скорбь моя - друзей я не имел". -
Чуть слышный ропот пробежал, как дальний шум

морской,
И с места старый викинг встал в накидке золотой.
- "О Херсир, ты несправедлив! Когда германский меч,
Сто наших жизней поразив, грозил твою пресечь,
Кто, не колеблясь ни на миг, тебя укрыл собой?"
- "Да, то был ты", - сказал старик, кивая головой.
- "О, Ярл!" - И кинув взгляд кругом, второй встал
со скамьи.

- Когда враги сожгли твой дом, лишив тебя семьи,
Кто кров тебе и пищу дал? Кто стены клал с тобой?"
- "Конечно, ты", - старик сказал, качая головой.
- "О, Конунг! - третий возразил, - кладь бед и нищеты
В изгнаны кто с тобой делил?"
И Гримр ответил: - "Ты.
Вы - братья в горести, и вам замены не сыскать,
И я готов за то богам любую дань отдать.

Но только трижды в полный цвет блеснуло счастье мне,
И я готов остаток лет за то гореть в огне.
Когда датчан с победой смяв, мы край родной спасли,
Освободителем меня в народе нарекли.
От короля и до гонца был счастлив стар и млад,
И вдруг увидел я – сердца друзей моих молчат.
Когда в охоте как-то раз, все поровну деля,
Мне посчастливилось - я спас от смерти короля,
Назвали лучшим из мужей меня его уста,
И вновь сердца моих друзей сковала немота.
Когда оставив плен утех, очаг сложил я свой
И деву, лучшую среди всех, в покои ввел женой,
И скальд прославил песней нас, сложив свой

лучший стих,

Тогда смолчали в третий раз сердца друзей моих.
Вы все отважны, и собой рискует каждый так,
Как первым в брод идет и в бой оленьих стай вожак.
Вы не оставите свой долг, все выпьете до дна.
Так рану волку лижет волк, коль стая их одна.
Но вкуса счастья за других лишен звериный род,
Лишь людям по полету их судьба его дает.
И редок тот бесценный дар, я долгий путь прошел, -
И вот, друзья мои, я стар, а друга не обрел."
Он смолк. И словно тенью свет сковало торжество.
Искали викинги ответ и не нашли его.

ОСЕТИНСКИЕ ЗАРИСОВКИ

НОКТЮРН

Это что? Пролетела
Птица с криком неслышным?
Или это не белым -
Красным вспыхнули вишни?
Это горечь заката
Или радость восхода?
Увертюра возврата
Или прошлого кода?
Или тронула просесть
Лоб луны золотистый?
Кто ответит, кто спросит?
Это падают листья...

ОСЕНЬ

Кто сказал, что осень - это грустно?
Кто сказал, что осень - это плохо?
Осень - вдруг осознанное чувство.
Осень - вдруг раскрывшееся слово.
Осень разливает в мире ясность,
Зоркость собирает в мире осень.
Осень - это горсть веселых листьев
В бледное лицо метели бросить.

ОБЩИНЕ СТАРРЕТТ-СИТИ

Коллектив JCC of Canarsie глубоко скорбит по кончине нашего доброго друга Малки Будиловской. Нас всегда вдохновляла и поражала ее преданность интересам еврейской общины Старретт-Сити. Воспоминания о Малке Будиловской никого не могут оставить равнодушным, ее готовность прийти на помощь ближнему всегда будет для нас образцом для подражания.

Наступило время, когда мы должны объединить наши усилия и продолжить то благородное дело, которое было начато Малкой. Прерогатива JCC of Canarsie - продолжение совместной работы. Помогая друг другу, мы будем продвигать вперед все то, что традиционно является ценным для еврейской общины. Для всех сотрудников JCC of Canarsie очень важно сохранение духа общинной еврейской жизни среди населения Старретт-Сити.

Мы гордимся тем, что было достигнуто

совместными усилиями, и смотрим с оптимизмом в будущее. Сила нашей общины в том, что мы думаем и заботимся друг о друге.

Основа еврейской философии – взаимное уважение друг к другу, ведь все мы созданы Творцом, который, как известно, не имеет физического воплощения. Мы – дети Творца, его любовь к нам безгранична, и в нашей повседневной жизни любовь и взаимное уважение друг к другу должны быть нормой.

Администрация JCC of Canarsie хорошо известно, что многие жители Старретт-Сити посвящают свое свободное время безвозмездной работе во благо еврейской общины. В наших молитвах мы просим Творца благословить тех, кто стремится помогать ближним.

РАБИ АВРОНОМ ХЕЧТ
JEWISH COMMUNITY COUNCIL OF CANARSIE

